

красивых женщин на свете, в которую он был влюблен по уши, страстно его желает, а он не может насладиться столь великим счастьем. Он заболел горячкой; разум его, однако, поборол болезнь, и он так ни разу и не пришел к г-же л'Эвек.

Красавица, окружившая себя столькими поклонниками, постепенно привыкла к своей роли кокетки, и почему знать, не пришла ли на смену Патрю некто Шалденье, впоследствии капитан Лейб-гвардия, покойный президент де Мэм и президент Тянбонно, проведя с нею несколько почей; пока Патрю с нею виделся, эти кавалеры, да и многие другие, ограничивались болтовней, и она ему рассказывала обо всем, что они ей говорили и что предлагали.

Ла-Барр

Ла-Барр, казначей по выплате рент, кутела и богатый малый, но большой вертопрах и изрядный болван, влюбился в г-жу л'Эвек и добился ее благосклонности благодаря лишь обещанию жениться на ней; был даже подписан брачный контракт и состоялось торжественное оглашение. С помнога, а то и более мать Ла-Барра относилась к ней как к невестке, и ежели бы наша Добродетель вела тяжбу умело, она бы ее выиграла; но об этом Ла-Барр ничего не говорит, неизвестно почему. Ежели бы Патрю осмелился выступить ее защитником, все обернулось бы иначе. Дело было отложено, и постановили, что Ла-Барр женится на г-же л'Эвек или же внесет сто тысяч эку на нее и двадцать тысяч ливров на рожденного ею сына. Процесс тянулся не то четыре, не то пять лет.

До встречи с г-жой л'Эвек Ла-Барр был влюблен в Далессо, известную куртизанку, и содержал ее; этой женщине платили в свое время по четверть эку; до того, как ей исполнилось тридцать лет, с нею возсе не церемонились. Попав на содержание к добрейшему г-ну де Рецу, она тотчас же стала знаменита. Потом она перешла к Сен-Прею, а затем к Ла-Барру, который тратил на нее тысячу ливров в месяц. Одновременно с нею спал граф д'Аркур, но, когда являлся Ла-Барр, ему приходилось забираться на сеновал, ибо у Графа денег не водилось. Однажды он провел целую ночь на хворосте. Ее всегда кто-нибудь содержал, пока она не рассталась со своим ремеслом. Скопив известное состояние, она стала нести образ жизни порядочной женщины, и многие знатные люди обращались с нею крайне учтиво. Маленький Гено рассказывал мне, что, когда после серьезной болезни она почувствовала себя лучше и он спросил ее о здоровье, она ответила: «Ну, распятие мало-помалу удаляется». Патрю, который видел ее письма, утверждает, будто она писала весьма недурно. В конце концов какой-то весьма небогатый советник Палаты косвенных сборов женился на ней. Я полагаю, что она совершила глупость; больше и о ней не слышал.